

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТАХ

Л.М. Джумашева

Определяется содержание понятия “концепт” в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике на основе анализа теоретико-методологических подходов; выявляется типология концептов.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт; лингвокогнитивный концепт; концептосфера; сублогическая основа концепта.

Слово “концепт” стало активно употребляться в лингвистической литературе с начала 90-х гг. Антропологическая ориентация современной лингвистики, приводящая к исследованиям, реализуемым на стыке ее с другими дисциплинами, предопределяет междисциплинарный статус категории концепта: термин “концепт” является зонтиковым [1, с. 6], он “покрывает” предметные области нескольких научных направлений: прежде всего лингвокогнитологии (когнитивной семантики) и лингвокультурологии.

Российские исследователи В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин отмечают, что в современных работах часто прослеживается смешивание понятий “когнитивный концепт” и “лингвокультурный концепт” [2, с. 75]. Как пишет В.В. Красных, «термин “концепт”... относится к числу модных. Им пользуются многие авторы, но, к сожалению, далеко не

все берут на себя труд объяснить, что же они имеют в виду и что, на их взгляд, стоит за самим термином, а из того, что пишут авторы, это далеко не всегда бывает понятно» [3, с. 266]. Мы полагаем, что в любом исследовании на данную тему необходимо сначала четко оговаривать, что понимается под концептом, и, соответственно, в каком смысле – когнитивистском или лингвокультурологическом – этот термин употребляется. Вместе с тем необходимо помнить, что “различия в подходах к концепту лингвокогнитологии и лингвокультурологии в достаточной степени условны и связаны не столько с общими задачами этих дисциплин, сколько с техникой выделения объекта исследования и методикой его описания”. Как подчеркивает В.И. Карасик, “лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании

индивида есть выход на концептосферу социума, т. е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию” [4, с. 139].

С позиций аксиологического подхода Е.В. Бабаева отмечает, что “всякий лингвокультурный концепт является когнитивным в силу того, что соотносится с определенными структурами сознания. Но только когнитивный концепт, связанный с ценностной квалификацией, признается лингвокультурным” [5, с. 67].

Представители когнитивной лингвистики (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин и др.) интерпретируют концепт как единицу оперативного сознания, при этом главным в данной трактовке концепта является указание на его цельность [6, с. 8]. Образуясь в процессе мысленного конструирования (концептуализации) предметов и явлений окружающего мира, концепты отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, “квантов” знания.

Концепт в когнитивистской трактовке зарождается в виде первичного конкретного образа, а затем в процессе познавательной деятельности и коммуникативной практики человека. Этот образ в его сознании постепенно приобретает новые концептуальные уровни, окутывается и обволакивается новыми концептуальными слоями, что увеличивает объем концепта и насыщает его содержание.

Структура концепта может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации. Как “дискретная единица коллективного сознания”, отражающая предмет реального или идеального мира, концепт присутствует в национальной памяти носителей языка в виде “познанного вербального обозначенного субстрата”, что обеспечивает хранение полученных знаний и их передачу от человека к человеку и от поколения к поколению.

При таком понимании концептов только часть концептов имеет языковую “привязку”, другие же концепты представлены в психике особыми ментальными репрезентациями – образами, картинками, схемами и т.п.

А. Вежбицкая в своих работах описывает так называемые универсальные (или элементарные) культурные концепты, которые принадлежат идеальному миру, определяются посредством набора семантических примитивов и отражают специфи-

ческие культурно-обусловленные представления человека о действительности [7].

Для В.И. Карасика культурный концепт – это многомерное культурно-значимое социопсихическое смысловое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны [4, с. 129, 139]. В.И. Карасик выделяет три “важнейших измерения” концепта: образное, понятийное и ценностное. “Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые иногда не существуют изолированно, их важнейшее качество – голографическая многомерная встроенность в систему нашего опыта. Ценностная сторона концепта – важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива” [2, с. 10].

С.Г. Воркачев определяет концепт как “единицу коллективного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой” [8, с. 32]. Такое ментальное образование, по мнению исследователя, соотносится с планом выражения лексико-семантической парадигмы, то есть всей совокупности разнородных синонимических средств (лексических, фразеологических, афористических, описывающих его в языке). Лингвокультурный концепт “обладает сложной многоярусной структурой, включающей качественно различные семантические составляющие: понятийную, образную, ценностную, поведенческую, собственно языковую и пр.” [9, с. 19].

Незавершенность гносеологического становления категории концепта, наряду с отсутствием общепризнанной дефиниции концепта, подтверждает наличие ее следующих прототерминологических аналогов – “лингвокультуреми”, “мифологеми”, “логоэпистемы”, при рассмотрении которых на первый план выступает “языковое выражение закрепленного общественной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения (или создания) ими духовных ценностей отечественной и мировой культуры”. Тем не менее, на сегодняшний день становится очевидным, что из всех вышеупомянутых терминов наиболее жизнеспособным оказался термин “концепт”, по частоте употребления значи-

тельно опередивший все прочие протерминологические новообразования.

Представляется, что основным признаком лингвокультурного концепта является его вербализованность, оязыковленность, и это представлено в определении концепта как лингвокультурного. Лингвокультурный концепт как “сгусток” этнокультурно отмеченного смысла обязательно имеет свое имя, которое, как правило, совпадает с доминантой определенного синонимического ряда либо с ядром определенного лексико-семантического поля.

Типология концептов является одним из спорных вопросов лингвокультурологии. Они обычно типологизируются структурно-семантически (лексические, фразеологические), дискурсно (научные, художественные, обыденные) и социологически (универсальные, этнические, групповые, индивидуальные).

При всем разнообразии лингвокультурологических подходов к классификации концептов наиболее существенным в методологическом отношении представляется выделение концептов универсальных, наличествующих в той или иной форме в любой этнокультуре – главным образом онтологических, гносеологических, аксиологических категорий и концептов идиоэтнических, специфических для какой-то определенной лингвокультуры. Если область бытования последних ограничивается преимущественно одной сферой общественного сознания, совпадающей чаще всего с типом дискурса, то универсальные концепты в различных ипостасях функционируют в научном, в обыденном, в религиозном и пр. типах сознания/дискурса.

Как отмечает Г.Г. Слышкин, теория лингвокультурных концептов дает прекрасные возможности для построения качественно новых представлений о коммуникации как совокупности апелляций к различным концептам. В рамках концептологического подхода коммуникативная компетенция должна, таким образом, рассматриваться как сочетание умения выбрать культурные единицы (концепты), наиболее пригодные для оказания желаемого воздействия на адресата и найти языковые средства адекватного выражения этих культурных единиц [10, с. 10–15].

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса, можно сделать следующие выводы.

1. Одним из понятий лингвокультурологии является лингвокультурный концепт. Хотя гносеологическое становление этой категории еще не закончено, в общем концепт рассматривается как ментальное образование, отмеченное в той или иной степени этносемантической спецификой и опредметченное в языке.

2. Среди лингвокультурных концептов можно выделить подмножество семиотических кон-

цептов, которым соответствуют имена, выражающие знаковые отношения. Имя концепта при своем употреблении в речи указывает на определенный класс знаковых систем, и, таким образом, характеризует отношения между множеством звучаний и множеством значений.

Литература

1. Воркачев С.Г. Концепт как “зонтиковый” термин // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 24. Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филологический факультет / С.Г. Воркачев. М.: Макс-пресс, 2003. С. 5–13.
2. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
3. Красных В.В. “Свой” среди “чужих”: миф или реальность? / В.В. Красных. М.: ИТДГК “Гнозис”, 2003. 375 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Бабаева Е.В. Концептологические характеристики социальных норм в немецкой и русской лингвокультурах: монография / Е.В. Бабаева. Волгоград: Перемена, 2003. 171 с.
6. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина “концепт” в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание: Международный межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. / Е.С. Кубрякова; отв. ред. Т.А. Фесенко. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 5–15.
7. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
8. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С.Г. Воркачев. Краснодар: Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та, 2002. 142 с.
9. Воркачев С.Г. Междискурсная вариативность лингвокультурных концептов: любовь-милость // Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы. Тезисы докладов международной научной конференции 27 апреля 2004 г. / С.Г. Воркачев; под ред. Н.А. Красавского. Волгоград: Колледж, 2004. С. 19–21.
10. Слышкин Г.Г. Межкультурная компетенция и концепт “перевод” // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности / Г.Г. Слышкин. Волгоград: Перемена, 2001. С. 60–64.